

Глава 1426 – Врожденная Святость

— Фэн Цзыи тоже справился с Башней Грандмастеров?

В зале воцарилась мертвая тишина.

За несколько десятков тысячелетий, прошедших с момента создания Башни Грандмастеров, только троим удалось пройти это испытание. И что же произошло в последнее время? Два претендента прошло испытание!

— Сколько он там пробыл? — не удержавшись спросил один из старейшин.

Чжан Сюань потратил примерно пятнадцать минут, так сколько времени понадобилось Фэн Цзыи?

— Почти целый день, — ответил вернувшийся старейшина.

— День... его рекорд ниже, чем у Чжан Сюаня, но его результат всё равно выделяется. Учитывая, что воля прошлых глав Святилища начала реагировать сразу после того, как он стал Грандмастером 8 звёзд... возможно, он и был кандидатом? — Сделал вывод Чжань Тяньчэн.

— Такое возможно.

Остальные старейшины согласно закивали.

Хотя Чжан Сюань и быстро прошел Башню Грандмастеров, но статуи в этом зале никак на это не отреагировали. С другой стороны, как только Фэн Цзыи спросился с испытанием, статуи отреагировали дрожью. Может быть, он получил признание Мудреца Куй и стал единственным кандидатом на пост главы святилища?

— Но, учитывая, что Фэн Цзыи является прямым учеником Мастера Яна, вопрос времени, когда он вернется в штаб-квартиру Павильона Грандмастеров. Почему Мудрец Куй выбрал его?

— Я не знаю. Однако нам не постичь мудрость Мудреца Куй, и, возможно, он увидел что-то далеко за пределами нашего взора.

— Честно говоря, если бы в этом поколении и появился глава Святилища, я бы больше надежд возложил именно на Чжан Сюаня. Согласно поим сведениям, он старший Фэн Цзыи, и в целом продемонстрированные им потенциал и способности сильно превосходят других студентов.

— Одно из требований, предъявляемых к кандидату на пост главы Святилища – Глаз Проницательности. Каким бы талантливым ни был Чжан Сюань, даже если он и сравнится с маленькой принцессой клана Ло, но если он не обладает Глазом Проницательности, он ничего не сможет сделать.

— Верно...

Старейшины хмурились, горячо обсуждая эту тему между собой.

И Чжан Сюань, и Фэн Цзыи были возможными кандидатами на пост главы Святилища Мудрецов. Точно никто из присутствующих не мог определить кто из них кандидат, но многие склонялись в сторону Фэн Цзыи.

— Думаю, что скорей всего это Фэн Цзыи. Чжан Сюань, скорее всего, станет преемником

Мастера Яна, поэтому Фэн Цзыи может легко занять место главы Святылища Мудрецов.

В конце концов, Чжань Тяньчэн сказал: — Хорошо, хватит это обсуждать. Мы определили количество потенциальных кандидатов на пост главы святылища до двух человек. Ничто из того, что мы тут увидели не должно просочиться наружу. Кроме того, никто из вас не должен проявлять неуважение к ним обоим и по возможности удовлетворять все их просьбы.

Старейшины кивнули. — Конечно!

...

Клан Чжан находился далеко от Святылища Мудрецов. Даже верхом на Святом звере, Цзянь Цяньшэну потребовался месяц, чтобы добраться туда.

Имея много свободного времени и закончив изучать знак главы Святылища, Чжан Сюань начал укреплять свою культивацию.

На это у него ушло целых три дня, и после этого он провел еще пару дней, восстанавливая свое физическое тело и Первобытный Дух. Потом он вдруг понял, что совершенно не знает, что ему делать.

В конце концов, он потратил большую часть своего времени на обсуждение мистерий меча с Цзянь Циньшэном, и последний извлек большую пользу от его уникальных и острых прозрений относительно них.

В этой неторопливой атмосфере двадцать дней пролетели как один миг.

— Мы доберемся до клана Чжан примерно через два дня. — Изучая извилистый горный хребет и длинные реки под ними, Цзянь Циньшэн быстро определил их местоположение и начал немного волноваться.

Еще два дня, и он сможет очистить своё имя от унижения, от которого страдал всё это время. Он будет в состоянии втоптать надменного и хвастливого Святого Меча Синмэн. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы по его телу пробежали волны возбуждения.

— Если мы ворвемся на собрание клана Чжан и бросим им вызов по такому торжественному поводу, не будет ли это считаться нарушением приличия Грандмастеров? — спросил Чжан Сюань у Цзянь Циньшэна.

Как бы ему ни хотелось преподать урок клану Чжан, он прекрасно понимал, что был и остаётся Грандмастером. Он должен был внимательно следить за своим положением и действовать в рамках приемлемости обществом.

— Сказать по правде, не я инициировал этот вызов. Напротив, именно они пригласили меня. Собрание клана Чжан это больше, чем просто сбор всех членов клана Чжан. С помощью собрания клан Чжан укрепляет свой престиж и влияние как сильнейшего Клан Мудрецов на континенте! — Холодно хмыкнул Цзянь Циньшэн.

Клан Чжан обычно рассылал приглашения на собрания других кланов.

Мотив был прост - показать остальному миру подавляющую мощь клана Чжан!

В прошлом Цзянь Циньшэн, несомненно, стал бы не более чем ступенькой на пути к репутации

клана Чжан. Но теперь, когда на его стороне стоял Чжан Сюань, единственный в своем роде гений, который успешно овладел двумя Воплощениями Меча, кто из молодого поколения клана Чжан мог с ним сравниться?

— Они рассылают приглашения всем крупным фракциям? — С недоумением спросил Чжан Сюань.

— Я не уверен точно, но скорей всего да. В прошлом на каждое своё собрание они приглашали много людей из всех слоёв общества. На них присутствовали и Демонические Музыканты, Фармацевты, Кузнецы, Укротители Зверей... большинство профессиональных гильдий получили пару приглашений, и они отправили своих самых выдающихся юниоров. Хотя их всех приглашали под предлогом понаблюдать за собранием, но на самом деле, они специально всех собрали, чтобы понаблюдать за спорами молодого поколения.

Даже если Цзянь Циньшэн не любил клан Чжан, он все равно не мог не заметить: — Хотя очевидно, что они использовали собрание клана как платформу для хвастовства, с их силой действительно стоит считаться. В молодом поколении просто слишком мало тех, кто может сравниться с членами молодого поколения клана Чжан.

— Большинство гильдий тоже получили пару приглашений? — В этот момент Чжан Сюань не мог не вспомнить, что он слышал от Би Хунъинь в прошлом.

В день рождения вундеркинда клан Чжан пригласил довольно много известных деятелей из разных профессий, и ее учитель оказался одним из них.

— Предыдущее собрание клана Чжан состоялось двадцать лет назад, во время празднования месячного юбилея юного вундеркинда. Тогда несколько моих учеников были побеждены одним человеком. — Вспоминая прошлое, на лице Цзянь Циньшэна появилось горькое выражение.

Перед всего одним прямым учеником Святого Меча Синмэна все его ученики были полностью беспомощны, и этот инцидент действительно разорвал его достоинство на множество кусочков.

Эта мысль не выходила у него из головы все эти годы, яростно будоражила его и не давала покоя.

Если бы не встреча с Чжан Сюанем, велика вероятность, что он никогда в жизни не смог бы отомстить.

— Празднование первого месяца юного вундеркинда... Кстати, раз уж вы присутствовали на предыдущем собрании клана, вы видели юного вундеркинда? — Спросил Чжан Сюань.

— Конечно! Хотя он был еще младенцем, его окутывал величественный воздух, словно в него вливалась сущность небес. Одного на него взгляда хватило, чтобы всё моё тело начало дрожать и мне тогда стало стыдно за свою силу.

Вспоминая ситуацию двадцатилетней давности, Цзянь Циньшэн не мог не погрузиться в глубокие размышления. — На самом деле, я просто не могу понять, почему Святому Мечу Син так повезло. Он не только обладает удивительными способностями в мече, он также уверен, что обладает способностью даровать рождение. Могу уверенно тебе заявить, что никогда в жизни не видел более талантливого мальчика!

— Ребенок, которому едва исполнился месяц... Каким талантом он тогда мог обладать? Не слишком ли вы преувеличиваете? — Помрачнев спросил Чжан Сюань.

Если бы этот ребенок действительно был таким выдающимся, каким его представлял Цзянь Циньшэн, его имя уже разнеслось бы по всему континенту. Почему тогда он ни разу не появлялся на публике?

— Преувеличиваю? — Цзянь Циньшэн покачал головой. — Это совсем не так.

— О?

— Это мои истинные ощущения. Если ты мне не доверяешь ... тогда скажи. Ты когда-нибудь слышал о Врожденной Святости ? — Спросил Цзянь Циньшэн.

— Врожденной Святости? — Чжан Сюань нахмурилась, не совсем понимая, о чем идет речь.

— Это относится к человеку, рожденному с развитием Святой сферы, — сказал Цзянь Циньшэн.

— Рожденный с развитием Святой сферы? Как это может быть? — ахнул от изумления Чжан Сюань.

Ему потребовалось немало усилий, чтобы стать Святым, а сам факт, что на это ушло больше полугода, говорил о многом! И все же, в мире действительно существовали люди, которые родились с такой культивацией? Неужели небеса так предвзято относились к таким людям?

По крайней мере, он не знал ни одного такого человека, и это включая саму Ло Жосинь.

— Да. Я тоже не мог поверить в это, когда увидел в первый раз, но правда такова, — глубоко заметил Цзянь Циньшэн.

В этот момент он не мог не вспомнить кое-что, и он заметил: — Может показаться странным, тем более, что молодому вундеркинду был всего месяц, когда я его увидел, но я должен сказать, что вы в чем-то похожи...